

ВИННИЦА не такой уж большой город, чтобы одним уважением к его заслугам можно было объяснить тот факт, что Москва за последние

Пришла ли любовь?

ЗАМЕТКИ О ГАСТРОЛЯХ
ВИННИЦКОГО ТЕАТРА
В МОСКВЕ

годы в третий раз приглашает к себе в гости театр имени Н. Садовского. Надо, видимо, думать, что сам театр, его актеры и режиссеры обладают какой-то притягательной силой, открывающей перед ними двери московских театральных зданий. Вплоть до театра в Кремле!

На эту вышку поднимаются только те театры, которым под силу выстоять с глазу на глаз со всей страной, со всей нашей театральной громадой. Надо уметь сказать нечто такое, что стоило бы поведать городу и миру, в чем была бы заинтересована наша художественная мысль.

Оговоримся сразу же: в арсенале художественных приемов, которыми пользуются винничане, многое устарело, многое нуждается в переосмыслении. И прежде всего надо тщательно очистить искусство даже лучших актеров театра от сентиментальности, от злоупотребления «трогательными» интонациями и мнимо драматичными, а на самом деле иллюстративными мизансценами, когда то, что переживают действующие лица, то, что они думают и чувствуют, передается чисто внешним показом. В этих случаях девушка, страдающая из-за неустроенности своей судьбы, говорит только тихим, страдающим тоном и движется так, как будто она окружена легко бьющимися предметами. А веселый, удачливый паренек, наоборот, сопровождается почти каждую реплику широкой улыбкой.

Такая чисто внешняя обрисовка характеров тем более досадна, что среди винничких актеров много одаренных художников, наделенных и тонкой наблюдательностью, и живым, непосредственным чувством. Отлично — строго и просто — сыграла, например, Н. Шановская бабушку в спектакле «Оборотень». Это подлинно народный образ, величавый в своей скорби и мудрый в своем скромном нравственном стоицизме. Интересный, свободный от какого бы то ни было

шаблона подход к роли присущ И. Сикало. Это своеобразный, тонкий художник, умеющий изнутри, почти не прибегая к внешнему перевоплощению, раскрыть самое существенное, самое важное в тех людях, о которых он взялся поведать зрителю.

Из молодых особенно привлекают к себе симпатии А. Овчаренко и В. Селезнев. Первый обаятелен, темпераентен, заразителен в своем жизнелюбимом, светлом, приподнято праздничном мироощущении. Второй — сущее, строго, поначалу кажется даже просто сухим, излишне рассудочным. Но и Юрий Палий («Приходит любовь») и особенно Федор Морозенко («Остров моей мечты») в конечном счете завоевывают прочные симпатии и уважение зрителей своей внутренней основательностью, серьезностью, ясностью и чистотой отношения к жизни.

Есть волнующая задушевность, глубина у Е. Ларионовой и С. Железновой, в которой чувствуется настоящий драматический темперамент. Но в их игре, так же, как и в исполнительской манере В. Турок, И. Тарапаты, Г. Тищенко, все же очень заметна тяга к сентиментальной чувствительности или к чисто внешней демонстративности. Тенденция играть чувства вместо того, чтобы возбуждать их в себе, обедняет искусство даже таких одаренных артисток и артистов, как Е. Ларионова, Г. Тищенко, С. Железнова и В. Сыроватко.

Тут-то мы и можем вернуться к вопросу, вынесенному в заголовок наших заметок. В самом деле: принесли ли московские гастроли винничанам любовь столичного зрителя, или их знакомство не пошло дальше обычной холодной заинтересованности? Решить вопрос об отношении москвичей к спектаклям винничан может только трезвый анализ их содержания, выяснение того, насколько новы, жизненно содержательны, необходимы всем нам были те мысли, те пред-

ставления о жизни, которые нашли свое эстетическое воплощение в работах театра имени Н. Садовского.

В первую очередь это относится к спектаклям, посвященным нашей современности. Их было три. И все три связаны с именем Микола Зарудного, ему обязаны своим существованием. Один этот факт уже примечателен, заслуживает специальной и внимательной оценки. Много ли у нас театров, способных предъявить такой же репертуарный итог? Винницкий театр имени Н. Садовского, в свое время открывший драматурга Зарудного, поставил затем все написанные им пьесы, сроднился с ним, проникся его манерой, его художественным мироощущением, честно разделив с ним не только доставшиеся ему лавры, но и тернии. На обсуждении работы винничан в Министерстве культуры СССР главный режиссер театра Ф. Верещагин, отвечая на упреки, адресованные последней из пьес Зарудного — «Острову моей мечты», говорил, что театр понимает дружбу с драматургом прежде всего как взаимную ответственность. Легко дружить по праздникам. Но творческая жизнь любого писателя или театрального коллектива знает и дни испытаний, неудач или полуудач, и в такие дни сохранить дружбу не только труднее, но и в сто раз почетнее.

Конечно, в этом рассуждении заключена немалая правда. С той только оговоркой, что верность в дружбе, о которой говорил Ф. Верещагин, не исключает взаимной требовательности, а именно на укреплении такой требовательности и должна расти и шириться. Винницкий театр, пожалуй, иногда слишком доверяется таланту своего любимого автора. И поэтому не замечает длиннот, отягощающих даже лучшие пьесы Микола Зарудного.

В «Мертвом боге», в лучших сценах из «Острова моей мечты» и комедии «Приходит любовь» этот недостаток компенсируется сочностью,

полновесностью живописной фактуры, столь привлекательной в драматургии Зарудного и сообщающей его наиболее бесспорным удачам, таким, как «Веселка» или «Аптен», обаяние и силу высокой жизненной достоверности.

Не лишена этих достоинств и пьеса «Остров моей мечты». И в ней узнаешь талант Зарудного, чуткий к добру, светлому в человеке, не боющийся проверять это светлое и доброе на огне серьезных жизненных испытаний. Только на этот раз, к сожалению, найденное в жизни перемешано с мотивами надуманными, отдающими фальшью. Зарудный хорошо начинает пьесу. Экспозиция в «Острове моей мечты» естественна, сложна, обещает психологические и нравственные, моральные столкновения большой остроты и драматичности. Короткая стычка двух братьев, завершающаяся решением Федора искупить трусость Святослава, предавшего из-за шкурных интересов и честь своего имени, и дело, которое было ему доверено, волнует правдой, достоверностью. Но когда затем выясняется, что в дальнейшем развитие пьесы определяется по преимуществу недоверием, которое вызывает у целенников уже знакомая им фамилия Федора, ощущение жизненной достоверности происходящего заметно ослабляется. Тем более, что в том действительно трудном и сложном, что предстояло драматургически развить и разрешить Зарудному, рассказывая судьбы своих героев (например, судьбу Христины, историю духовного возмужания Ленки, любви Федора и Насифы), нет ни сложности, ни драматургической значительности. Непомерно раздув мотива недоверия к Федору, ни житейский, ни психологически никак не обоснованный, Зарудный в то же время крайне упростила драматизм там, где он был заложен во взаимоотношениях его героев.

Конечно, все это не могло не повли-

ять на звучание пьесы. И как ни увлечен театр теми картинами жизни, которые раскрываются (пусть ослабленные, затуманенные тем искусственным, что привнесено в пьесу просчетами авторского замысла) в «Острове моей мечты», — сила и красота этой созидательной творческой мечты советского человека на этот раз не звучат так полно и увлекательно, как звучали в «Аптях», «Мертвом боге», «Веселке».

А ведь суть художественной позиции театра имени Н. Садовского именно в стремлении насытить свои спектакли дыханием жизни, правдиво и увлеченно передать главное в ней — то, как в непримиримой борьбе с собственнической моралью побеждает и расцветает красивое, светлое в людях, несущих в себе огонь социалистических идей. К этой цели направлены усилия Ф. Верещагина, очень тщательно, с большой любовью и заботой о художественной завершенности всей сценической картины поставившего и «Мертвого бога», и «Приходит любовь», и «Остров моей мечты».

Отсюда — и внутреннее соответствие спектаклей, показанных винничким театром на сцене Кремлевского театра, большому и требовательному, глубокому и страстному разговору о судьбах нашего искусства, который провел с писателями и художниками, артистами и музыкантами Никита Сергеевич Хрущев.

И вот почему мы можем на вопрос, поставленный в заголовке этой статьи, ответить утвердительно. Да, любовь пришла. Правдивое и светлое искусство винничких актеров глубоко запало в душу московским зрителям.

Е. СУРКОВ.

Москва.

«ПРАВДА УКРАИНЫ»

29 марта 1963 г.

3 стр.